

## ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Жакай А.К.<sup>1</sup>, Уранхаева Г.Т.<sup>2</sup>, \*Сериккалиева А.Е.<sup>3</sup>

<sup>1</sup>Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: [zaurbekovaaya@gmail.com](mailto:zaurbekovaaya@gmail.com)

<sup>2</sup>Медицинский университет Семей, Семей, Казахстан, e-mail: [gulmira63@mail.ru](mailto:gulmira63@mail.ru)

\*<sup>3</sup> Алматы Менеджмент Университет, Алматы, Казахстан e-mail: [serikkaliyeva@gmail.com](mailto:serikkaliyeva@gmail.com)

**Аннотация.** После обретения независимости, Казахстан и Китай достигли значительных результатов в развитии сотрудничества в нефтегазовой сфере. В данном исследовании анализируется энергетическая составляющая инициативы «Один пояс-один путь» (ОПОП) и перспективы развития сотрудничества двух стран в нефтегазовой отрасли, а также прослеживается ее конфигурация и динамика после провозглашения ОПОП, с целью изучения мотивов инвестиции Китая в Казахстан, а также перспектив развития отношений двух стран. Целью данной статьи является анализ динамики развития нефтегазового сотрудничества между Казахстаном и Китаем в рамках Энергетического Шелкового пути. Для того, чтобы определить, насколько провозглашение ОПОП повлияло на отношения двух стран в энергетической сфере было изучено с помощью сравнительного анализа двух периодов: 1991–2013 гг., 2013 г. - настоящее время. Научная и практическая значимость исследования определяется попыткой анализа значения Энергетического шелкового пути в динамике нефтегазового сотрудничества Китая и Казахстана.

Данное исследование является вкладом в научно-аналитическую литературу в области китаеведения, международных экономических отношений, инвестирования в нефтегазовый сектор. Статья имеет практическое значение для молодых ученых: востоковедов, исследователей-международников, а также экономистов, государственных служащих в области дипломатии, сотрудников в сфере нефтегазового сотрудничества Китая и Казахстана.

**Ключевые слова:** Казахстан, Китай, Энергетический Шелковый путь, «Один пояс-один путь», нефтегазовое сотрудничество, нефтепровод, инфраструктура, инвестиции

**Основные положения.** Нефтегазовая отрасль является стратегически важным звеном экономической системы Республики Казахстан. Инвестиции Китая в казахстанский нефтяной сектор могут обеспечить значительные финансовые ресурсы для развития инфраструктуры, технологического обновления и повышения эффективности нефтедобывающих предприятий. Инвестиции Китая могут способствовать развитию нефтяной инфраструктуры Казахстана, включая строительство нефтепроводов, рафинерий и терминалов. Это позволит эффективно использовать и транспортировать нефтепродукты и повысить логистическую доступность. Интенсивное влияние инвестиций Китая в нефтяной сектор Казахстана

может создать зависимость от китайского рынка и интересов. Это может ограничить гибкость в выборе партнеров и рынков сбыта для казахстанской нефти. Развитие нефтяной индустрии с привлечением иностранных инвестиций, включая Китай, может повлечь за собой риск экологического вреда, связанного с добычей и переработкой нефти. Внедрение китайских инвестиций может повлечь за собой социальные изменения, включая перемещение рабочей силы, изменение социальной структуры и неравенство в доступе к ресурсам. Необходимо проводить анализ и принимать меры для уменьшения отрицательных социально-экономических последствий.

Анализ показал, что провозглашение Китаем инициативы ОПОП в 2013 году, а также последующее формирование в ее рамках формирование концепции Энергетического Шелкового пути, не принесла значительных изменений в динамику нефтегазового сотрудничества Казахстана и Китая. Основные финансовые вливания в двустороннее нефтегазовую отрасль Казахстана, в особенности ее инфраструктуру, были произведены до провозглашения концепции Энергетического Шелкового пути. Однако, инвестиционная политика КНР в нефтяной сектор Казахстана сталкивается с определенными проблемами. Тем не менее, инвестиции КНР в нефтяную промышленность Казахстана имеют огромный потенциал. Китайская сторона может предоставить финансирование и технологии, которые помогут развить нефтяную промышленность Казахстана.

**Введение.** Китай является одним из крупнейших и самых динамично развивающихся экономических государств в мире. Инвестиционная политика Китая играет ключевую роль в развитии экономики страны и укреплении ее позиций на мировом рынке. В последние годы Китай активно инвестирует в нефтяную промышленность Казахстана. Это связано с тем, что КНР имеет огромный спрос на нефть и газ, а Казахстан является одним из крупнейших производителей этих ресурсов в Центральной Азии. Роль региона Центральной Азии в целом для Китая заключается в том, что развитие торговли нефтью и газом влечет за собой расширение взаимодействия в таких отраслях, как поставки китайского оборудования за рубеж, а также расширение географии зарубежного нефтегазового сервиса китайских компаний. Поиск энергоресурсов Китая в регионе имеет большое значение. Они обусловлены быстрорастущими потребностями Китая в энергетических ресурсах и импорте нефти. В результате, с точки зрения энергетической безопасности Казахстан стал важным источником энергетических ресурсов для Китая. Кроме того, китайские компании могут стать важными партнерами для казахстанских компаний, что поможет укрепить экономические связи между двумя странами. Для того чтобы решить проблемы, связанные с инвестиционной политикой КНР в нефтяной сектор Казахстана, необходимо установить четкие правила и стандарты для китайских компаний. Кроме того, местные власти должны более эффективно контролировать деятельность китайских компаний и защищать интересы местного населения. Наконец, необходимо укреплять партнерские отношения

между КНР и Казахстаном, чтобы обеспечить взаимную выгоду и устойчивое развитие.

Наращивание потенциала сотрудничества в данной области является важной составляющей инициативы ОПОП. Нефтегазовая сфера является ключевым направлением вложений капитала, ей отводится важное место в структуре двусторонней торговли Китая со странами Инициативы. Более 50 нефтегазовых проектов реализуются в рамках инициативы ОПОП. Несомненно, благодаря своему удачному географическому расположению Казахстан занимает особую роль в нефтегазовом сотрудничестве среди стран Центральной Азии. Присутствие Китая в Центральной Азии, в особенности Казахстана, всегда определялось взаимодействием энергетики и дипломатии. Таким образом, учитывая, что иностранные инвестиции являются очень важным активом для стран с переходной экономикой, цель этой статьи состоит в том, чтобы дать общее представление о роли иностранных инвестиций и проанализировать инвестиционную политику Китая в нефтяной сектор Казахстана.

**Описание материалов и методов.** Прежде всего, в рамках данной статьи используется концепция инвестиционной стратегии, которая предполагает изучение и анализ стратегических решений, приоритетов и действий государства, в данном случае КНР, в сфере вложений в нефтяной сектор Казахстана. Такой подход помогает понять основные цели, интересы и механизмы действий КНР в данной сфере и их влияние на развитие нефтяной промышленности в Казахстане. Для достижения цели были использованы разнообразные информационные источники, включая официальные документы МИД КНР, сборники научных трудов РУДН, академические исследования и публикации следующих китайских авторов: Аршнигуль Елкин, Бай Ю, Ли Фубин, Фань Далеи, Шэнь Сюэ, Ли Лунфэй, У Чен. Англоязычная историография представлена следующими авторами: Битабарова Асель, Стеген Смит, Юлия Кушнир, Елена Калюжнова, Джулиан Ли. При исследовании поставленных задач предполагается использование следующих методов исследования: методы анализа и синтеза, эмпирических исследований. Основные направления поиска – систематизация основных факторов, процессов и явлений, влияющих на современное состояние энергетической безопасности Казахстана, изучение основных современных тенденций. В качестве основных результатов и анализа в данной статье представлены выводы проведенной исследовательской работы, обоснованные на кабинетных исследованиях.

### **Обсуждение.**

Данная часть делится на два хронологических периода: сотрудничество Казахстана и Китая в нефтегазовом секторе до провозглашения ОПОП (1991-2013 гг.), энергетическое сотрудничество после провозглашения ОПОП (2013-настоящее время).

После обретения независимости Республика Казахстан посвятила себя развитию национальной экономики, повышение уровня жизни населения, сформулировала ряд мер для привлечения иностранных инвестиций и

содействия экономическому развитию. Нефтяная деятельность Китая в Казахстане, одном из 20 крупнейших производителей нефти в мире, привлекла особое внимание внешнего мира. По сравнению с их работой в других богатых нефтью регионах, разработка Китая в Казахстане за последние несколько лет была в значительной степени успешной, о чем свидетельствуют два основных достижения. Один из них - строительство нефтепровода через границу между Китаем и Казахстаном; другой - успешное «приобретение» Китаем компании PetroKazakhstan. Тем не менее, ни один из проектов не был безболезненным из-за внутренней политики обеих стран и создание препятствий со стороны других международных нефтяных компаний, работающих в Казахстане.

С момента установления дипломатических отношений между двумя странами в 1992 году, сотрудничество и политические решения в области экономики, торговли транспорта, энергетики и безопасности активно развивались, заложив основу для всестороннего углубления двусторонних отношений стратегического взаимодействия. Сотрудничество в нефтегазовой сфере, являясь важной составляющей торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Казахстаном, имеет большое значение для общего развития обеих стран.

Интерес Китая в Казахстане возрос в 1997 году, тогда КННК приняла участие в двух проектах по разработке нефтяных месторождений — Кенкияк и Жанажол, позже она стала крупнейшим акционером АктобеМунайГаз на сумму свыше 4 миллиарда долларов. В 2005 году КННК купила 100 акций у компании «ПетроКазахстан», свой основной зарубежный актив, за 4–4,5 миллиарда долларов. Тем не менее правительство Республики Казахстан обратилось к КННК с просьбой продать треть пакета акций компании АО НК «КазМунайГаз», таким образом в настоящее время соотношение акции составляет 33% и 67%. В конце 2006 года китайский конгломерат CITIC приобрел 100% акций компании Nations Energy Company Limited, также зарегистрированной в Канаде, за 1,9 миллиарда долларов. Аналогично к первому случаю, часть акций должна быть передана НК «КазМунайГаз» [1].

CNPC - самый известный и один из старейших китайских игроков в Казахстане, имеющий долю в местных энергетических компаниях и участвующий в различных проектах по добыче и развитию инфраструктуры. Как и говорилось ранее, в 1997 году она купила 60%, а позже еще 25% акций казахстанской корпорации «Актобемунайгаз», дочерней компании национальной энергетической компании «КазМунайГаз» (КМГ). КМГ и КННК совместно построили Нефтепровод Казахстан-Китай мощностью 12,5 млн тонн в год. В 2013 году CNPC приобрела 8,33% акций морского проекта Кашаган. Это был первый китайский офшор и крупнейшее приобретение в бассейне Каспийского моря [2].

Китайско-казахстанское сотрудничество не ограничивалось разведкой и добычей. После отказа России от строительства трубопровода Ангарск (Россия) – Дацин (Китай) в 2004 году во время официального визита Нурсултана Назарбаева в Пекин было подписано соглашение о сооружении

китайско-казахстанского нефтепровода. Его оператором является совместное предприятие Китайская национальная компания по разведке и разработке нефти и газа, а также казахстанская компания «КазТрансОйла». Строительство первой фазы нефтепровода с первоначальной пропускной способностью 200 тыс. барр. /день было завершено в декабре 2005 года. В настоящее время, протяженность нефтепровода составляет 965 км., а пропускная способность увеличена до 10 млн. тонны в год. По текущим данным 2022 года, ведется работа по увеличению пропускной способности нефтепровода Казахстан-Китай до 20 млн т/г. На сегодняшний день ККТ является собственником двух магистральных нефтепроводов:

1. «Атасу – Алашанькоу»- введен в эксплуатацию в 2006 году, протяженностью 965,1 км (из которых 2,2 км на территории КНР), диаметром 813 мм, с изначальной пропускной способностью 10 млн т/год.

2. «Кенкияк – Кумколь»- введен в эксплуатацию в 2009 году, протяженностью 794,263 км, диаметром 813 мм, с изначальной пропускной способностью 10 млн т/г.

Данный проект является частью крупномасштабного плана Китая по максимальному использованию казахстанских нефтяных активов. Его цель: соединить несколько инфраструктур (некоторые построены в советское время, некоторые позже построены китайцами). Трубопровод, проходящий практически через весь Казахстан, спроектирован не только для экспорта в Китай, более того он обеспечивает природным газом и нефтью регионы Казахстана. Строительство было профинансировано китайской стороной, поскольку Казахстан не желал или был не способен выделить на это средства. Стремление Китая обеспечить энергетическую безопасность является основной причиной расширения отношений с Казахстаном.

### **Энергетическое сотрудничество после провозглашения ОПОП 2013-настоящее время**

За последние два десятилетия Китай превратился из страны, обладающей достаточными энергоресурсами, в чистого импортера нефти и газа. На долю крупнейшей экономики мира в настоящее время приходится 20% общего потребления энергии в мире, и она импортирует более 60% своей сырой нефти, обогнав Соединенные Штаты как крупнейшего импортера сырой нефти. Все больше беспокоясь о своей энергетической безопасности, Китай сосредоточил внимание на обеспечении безопасности различных цепочек поставок энергии и альтернативных транспортных маршрутов. Неудивительно, что основными экспортными товарами Казахстана в Китай являются природные ресурсы, включая сырую нефть, природный газ и металлы. По разным оценкам, доля китайских компаний в нефтяном секторе Казахстана колеблется от 25% до 40%. В 2013 году Forbes.kz сообщил, что в нефтегазовом секторе Казахстана действовали по меньшей мере 22 китайские энергетические компании, десять из которых полностью принадлежали Китаю, а восемь - более 50% китайской собственности. Крупнейшими инвесторами являются государственная Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC), Китайская

нефтехимическая корпорация (SINOPEC), Китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация (CNOOC) и PetroChina вместе со своими дочерними компаниями, внесшие свой вклад в развитие двухсторонних отношений между КНР и РК. В сентябре 2013 года президент Китая Си Цзиньпин объявил о запуске инициативы ОПОП во время своего визита в Казахстан. Грандиозный план стоимостью 1 триллион долларов соединяет Азию, Африку и Европу различными транспортными коридорами и проектами наземной и морской инфраструктуры. Си отметил, что данный проект был создан для того, чтобы открыть дверь в дружеские отношения между Востоком и Западом, Китаем и странами, расположенными вдоль Шелкового пути.

Но стратегическое значение Казахстана выходит за рамки его роли на Шелковом пути. Расположенная посреди сухопутных маршрутов из Западного Китая в Европу, Казахстан можно назвать «мостом» Экономического пояса Шелкового пути (ЭПП), одного из двух столпов ОПОП [3]. Как самая сильная экономика в регионе, она имеет потенциал стать крупным транс-евразийским транспортным и логистическим узлом.

В рамках торгово-экономического пояса Шелкового пути, страны-участницы могут поставлять сырье на большой и перспективный рынок Китая, а Китай, в свою очередь, приобретает такое преимущество, как доступ к природным ресурсам стран, что дает достаточный потенциал для продвижения двухстороннего и многостороннего сотрудничества. Следовательно, Центральная Азия – играет значительное амплуа в китайской концепции Энергетического Шелкового пути. Данный проект предполагает собой реконструкцию и строительство новых железнодорожных линий, автомагистралей, нефте и газо – трубопроводов, различных платформ и механизмов, благоприятствующих развитию международной и региональной торговли. При изучении энергетического сотрудничества стран-участниц инициативы «один пояс-один путь» следует понимать, что в этом регионе сталкиваются в узел геополитические и экономические интересы крупнейших мировых стран-держав.

Как и говорилось ранее, Энергетический Шелковый путь - построенная система трубопроводных коммуникаций. «Говоря об энергетическом Шелковом пути, мы говорим о сотрудничестве стран ЦА с Китаем. С подписания исторических соглашений по сотрудничеству в области нефти и газа в отношениях между Казахстаном, странами Центральной Азии и Китаем началась эпоха сотрудничества. Если посмотреть зарубежную политическую аналитику, то тема нефтегазового взаимодействия между странами Центральной Азии и Китая очень популярна. Когда обсуждаются вопросы сотрудничества Китая с нашим регионом, то многие задаются вопросом, чего в этих отношениях больше: геополитики или экономики, зависимости или выгоды. Ответ здесь, на мой взгляд таков – больше дипломатии и прагматизма» – сказал заместитель председателя правления Института внешнеполитических исследований при МИД РК Манарбек Кабазиев. Важность сотрудничества в области энергетики неоднократно

подчеркивается в официальных документах Китая, адресованных ОПОП с момента объявления об Инициативе в 2015 году. Впервые это было упомянуто в Концепции и действиях по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21-го века, которые определяют сотрудничество как важный аспект достижения целей ОПОП [4]. В 13-м пятилетнем плане экономического и социального развития, опубликованном в 2016 году, рассматривается роль международного сотрудничества в области энергетики в экономических коридорах ОПОП и говорится, что Китай «укрепит международное сотрудничество в области энергетики, ресурсов и производственных цепочек, а также увеличит местную переработку и конверсию [5]. В том же году 13-й пятилетний план развития энергетики дополнительно подтвердил важность энергетического сотрудничества, и указал, что с помощью энергетических проектов BRI Китай улучшит взаимосвязанность энергетической инфраструктуры в Евразии и свое участие в ней, как глобальное управление энергией.

Дорожный экономический пояс и Морской Шелковый путь 21 века определили объем и принципы сотрудничества в области энергетики, сделав упор на интеграции региональных рынков и продвижении универсального, основанного на правилах, открытого, неприкосновенного - дискриминационная и справедливая многосторонняя торговая система. Правительство Китая заявило, что Китай ищет «более открытую и эффективную платформу для международного сотрудничества; более тесная и прочная партнерская сеть; и продвигать более справедливую, разумную и сбалансированную систему международного управления».

Казахстан отреагировал на ЭПШП, интегрировав свою государственную программу развития инфраструктуры «Нурлы жол» в ОПОП. Программа также является частью стратегии модернизации «Казахстан-2050», инициированной первым президентом Нурсултаном Назарбаевым. Стратегия должна вывести страну в число 30 наиболее развитых стран к 2050 году. По мнению экспертов, это было вызвано необходимостью справиться с внешним шоком для нефtezависимой экономики Казахстана из-за резкого падения цен на нефть с 2014 года [3]. В результате, в сентябре 2016 года Китай и Казахстан подписали совместный план, который официально связывает ЭПШП и Нурлы жол [6].

Будучи одним из лидеров нефтегазового мира, КННК инициативно строит перспективную экономическую площадку с целью сотрудничества со странами, расположенными по маршрутам «Один пояс – один путь». КНР при реализации данного проекта опирается на главную идею – «совместная работа». Вот немного статистики: В настоящее время Китай имеет 53 проекта нефтегазового сотрудничества в 20 странах, включая РК. Благодаря совместным проектам было организовано в общей сложности 80 000 рабочих мест. КННК получает награды по всему миру, включая награды за выдающиеся достижения в экологических программах и научных и прикладных исследованиях. По состоянию на конец 2018 года КННК добыла

за рубежом 81,8 млн тонн нефти и газа (в нефтяном эквиваленте). Сотрудничество напрямую влияют на стабильность глобальной энергетической системы. Например, в 2018 году объем международной торговли CNPC по нефти и газу составил 480 млн тонн, а годовой оборот всех видов нефтегазовых отношений со странами-партнерами - 236,7 млрд долларов США. Сегодня CNPC занимает 3-е место среди 50 крупнейших нефтегазовых компаний мира и является одним из ведущих мировых поставщиков и подрядчиков [7].

Пример Казахстана демонстрирует важность международной деятельности КННК всего производственного оборота, от инвестиций в сферу разведки месторождений и торговли на мировом рынке до сотрудничества в сфере научных инноваций и передового производства. С момента запуска Актюбинского проекта в 1997 году китайские компании предоставили Казахстану комплексные нефтегазовые проекты, включая разведку углеводородов, разработку нефтяных месторождений, строительство сети нефте- и газопроводов и передовое проектирование. Для достижения прорывных результатов КННК использует свои уникальные технологические и управленческие преимущества, а также беспрецедентный международный опыт. Агентства кредитного рейтинга во всем мире подтвердили, что КННК значительно увеличила свое влияние и региональные возможности в трех основных нефтегазовых центрах в Центральной Азии, Европе и Америке.

Для реализации инициативы «Один пояс, один путь» КННК работает с китайскими и международными финансовыми и страховыми учреждениями для эффективной интеграции энергетики и финансов в регионах-партнерах, так как финансовая устойчивость корпорации обеспечивает реализацию новых заслуживающих внимания проектов.

Как и говорилось ранее, самым первым совместным проектом китайской нефтегазовой корпорации в Казахстане стало АО «СНПС-Актобемунайгаз», стоимостью не менее \$4 миллиарда долларов. В конечном итоге, сумма накопленных до 2019 года вложений достигла более 10 миллиарда долларов. Учитывая нестабильное положение в международной обстановке и с ситуацией с ковид-вирусом, на текущий момент, CNPC сталкивается с немаловажной задачей преодоления влияния кризиса на нефтегазовую отрасль за счет минимизации затрат и снижения неблагоприятного воздействия на связи партнерских проектов на производственно-экономическую деятельность. Несомненно, что КННК за 30 лет стала для Казахстана стратегически важным партнером в энергетической отрасли, Китайская нефтегазовая компания является участником в многих известных проектах как: «ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз», «Петро-Казахстан Петролеум Продактс», «Мангистау МунайГаз» и «Бузачи Оперейтинг Лтд». «Куатамлонмунай» «КМК Мунай» и так далее; Немаловажным фактом является то, что КННК вносит свой вклад в проект по добыче нефтяного месторождения Кашаган совместно с Консорциума «North Caspian Operating Company» (NCOC). КННК также сотрудничает с крупной казахстанской нефтегазовой компанией «Казмунайгаз» в целях усовершенствования и



улучшения работы ШНПЗ, благодаря чему качество продукции ШНПЗ соответствует стандартам Euro-4 и Euro-5, а производство соответствует требованиям переработки нефтепродукт. Система «Интеллектуальное месторождение» реализуется СП «Казгермнай» в Кызылординской области. Данная система предполагает автоматизацию управления операциями по добыче нефти, благодаря чему способствует сокращению потери сырой нефти, контролирует работу скважин, оказывает воздействие на неисправности скважин и т.д. Модернизация наблюдается и других нефтедобывающих компаниях. За период своего присутствия в Казахстане, КННК инвестировала более 45 миллиардов долларов США в развитие казахстанской нефтегазовой отрасли. По результатам 2019 года казахстанские нефтяные компании добыли 29,5%, американские аналогично казахстанским 29,5%, а китайские 17,7% от общего объема добычи нефти, составляющий более 64 миллиона тонн нефти. В 2020 году Казахстан добыл на 6 процентов меньше, чем в 2019, добыча нефти совместно с КННК составила 10,5 млн. тонн нефти. При этом будет важным подчеркнуть, что до 85 процентов нефти, добываемой китайскими компаниями в Казахстане, перерабатывается в стране и реализуется по установленным ценам министерством энергетики нашей страны, что обеспечивает спрос на внутреннем рынке Казахстана. Таким образом, китайские компании совместно с казахстанскими вносят весомый вклад в развитие экономики Казахстана и участвуют в обеспечении отечественных потребителей нефтепродуктов.

Большинство экспертов по Центральной Азии согласны с тем, что через ОПОП Китай останется крупнейшим инвестором в регионе. Страна может мобилизовать больше инвестиций, чем предлагают Россия и западные страны. Участие в ОПОП является поворотным моментом в постсоветской истории региона и важным фактором его социально-экономического развития. Тем не менее, инвестиции в инфраструктуру и энергетику сами по себе не обязательно приводят к экономическому росту. Для этого соответствующие правительства должны оценить долгосрочную устойчивость проектов.

Согласовав свою инвестиционную программу «Нурлы жол» с ЭПШП, Казахстан доказал свою готовность повлиять на ход «игры» Китая [8]. Но для обеспечения устойчивого экономического роста в стране и подлинного «беспроигрышного» сотрудничества казахстанское правительство должно использовать зарубежные инвестиции для развития собственного производства и сектора услуг, для передачи знаний и создания рабочих мест на местном уровне. В период с 2014 по 2022 год правительство Казахстана на собственном опыте убедилось, что нефтегазозависимые экономики чрезвычайно уязвимы для внешних ценовых шоков.

Решающим шагом, который поможет Казахстану и Китаю заручиться общественной поддержкой их двустороннего сотрудничества, станет обеспечение прозрачности и публичный доступ к информации о совместных соглашениях и китайских займах. Рассмотрение запланированных проектов

гражданским обществом и через общественные слушания также обеспечит необходимую систему сдержек и противовесов [9].

Ближний сосед и крупный торговый партнер Китая, Казахстан играет ключевую роль в сохранении стабильности стратегического источника природных ресурсов для Китая. Страна является лидером по привлечению китайских инвестиций в Центральную Азию. Общий объем инвестиций превысил 70 миллиардов долларов и составил 80 процентов китайских инвестиций в регионе ЦА.

### **Результаты**

В настоящее время на КНР приходится около 24% казахстанской добычи нефти и около 13% добычи газа. По активам Китаю принадлежит менее 6% нефти. Казахстанский рынок потребления и экспорта нефти также быстро растет. Современный нефтепромисел позволяет поставлять нефть через черноморский порт Новороссийск в Европу и порты Персидского залива, что конечно делает рынок несколько зависимым от России. Нефть также поставляется в Россию по трубопроводу Атырау-Самара и по железной дороге [10].

В случае Казахстана, китайские трубопроводы могут послужить решением и дать своего рода гарантию того, что региональные державы не смогут стратегически контролировать энергетические маршруты или международные отношения с западными и партнерами ЦА. Географическое положение Казахстана требует создания сети экспортных трубопроводов через территории соседних стран. Трубопровод КТК является основным маршрутом экспорта нефти Казахстана, что делает его зависимым от внешнеполитической стабильности у стран-соседей. КТК устанавливает взаимную зависимость нефтедобывающих предприятий Казахстана с российским портом Новороссийск для транспортировки нефти через Черное море в Европу танкерами.

В связи с напряженной геополитической ситуацией в мире, на фоне войны между Российской Федерацией и Украиной, влияющей на функционирование нефтепровода КТК, министерство энергетики и правительство Республики Казахстан рассматривают вопрос о диверсификации логистических путей. Рассматривается вопрос возможно ли с помощью присоединения РК к нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан и увеличения пропускной способности нефтепровода Казахстан-Китай [11]. Соответственно, необходимость диверсифицировать трубопроводную логистику для Казахстана все более растет. Международные энергетические компании приветствуют расширение сети трубопроводов как гарантию безопасного доступа к рынкам и торгового режима (включая прекращение завышенных монопольных тарифов за транзит, устанавливаемых одним оператором трубопровода, и геополитических рисков). КНР и РК вместе работают над созданием и развитием нефте, газо-трубопроводной системы между материковым Китаем и Каспийским морем, что даст Китаю прямой доступ к нефтяным месторождениям, а Казахстану альтернативный путь экспорта нефти [12].

Скорее, интересы Китая к Казахстану станут частью мер энергетической безопасности двух стран. Компания КННК не только успешно сделала инвестиции и заявила о намерении стать стратегически деловым партнером в развитии нефтегазового сектора республики, но и имеет конкретные инициативы в этом направлении в долгосрочной перспективе (например, по предлагаемой трубопроводной системе «Энергетический Шелковый путь»), способствующей КНР диверсифицировать источники импорта и приблизить их к «своему дому» в геополитическом аспекте [13].

Таблица 1. Производители нефти и газа Казахстана 2019 г., млн. тонн



**Заключение.** Еще до ОПОП Китай приступил к развитию энергетической инфраструктуры в Центральной Азии и Казахстане. Два типичных крупномасштабных проекта энергетической инфраструктуры, нефтепровод Казахстан-Китай и газопровод Центральная Азия-Китай, которые были построены Китаем в 2000-х годах, оказывают большое влияние на региональное энергоснабжение и геополитику в Центральной Азии. Проекты мегаэнергетической инфраструктуры не только изменили картину спроса и предложения энергии, но и существенно повлияли на геополитику в регионе.

Во-первых, участие Китая в регионе было усилено за счет энергетической инфраструктуры. Нефте- и газопроводы значительно увеличили торговлю энергоресурсами между Китаем и странами Центральной Азии.

Во-вторых, с крупномасштабной энергетической инфраструктурой Китай постепенно стал доминировать в поставках энергоресурсов в регионе, что сделало страны Центральной Азии все более и более зависимыми от Китая.

Наконец, на региональную геополитическую конкуренцию между Китаем и Россией за энергоресурсы также повлияла энергетическая инфраструктура, построенная Китаем. Традиционная энергетическая инфраструктура, созданная Россией, уступила место энергетической инфраструктуре китайского производства. Доминирующее влияние России в регионе также сменилось Китаем.

Однако существует также много опасений и рисков по поводу растущего присутствия Китая в энергетическом секторе региона. В рамках ОПОП страны Центральной Азии зависят от Китая больше, чем когда-либо прежде. Странам Центральной Азии, возможно, придется переосмыслить свою чрезмерную зависимость от Китая и ловушку энергетического экспорта, без развития отраслей с добавленной стоимостью. В дополнение к традиционным энергетическим ресурсам, таким как нефть и газ, они также должны полагаться на возобновляемые источники энергии и другой важный сектор экономики для обеспечения устойчивой и всеобъемлющей стратегии экономического развития.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе характер и размер китайских компаний и их долевого участия в нефтегазовой отрасли Казахстана значительно не изменится. В долгосрочной перспективе китайские компании скорее будут полагаться на проекты на Северном Каспии для добычи «крупной нефти» и «большого газа» на шельфе. Если «большая нефть» / «большой газ» будет продана и Китай будет активно участвовать в шельфовых проектах, это приведет к увеличению масштабов нефтегазовой отрасли Казахстана и всех ее секторов. В свою очередь, сила и стратегическое значение Казахстана для Китайской Народной Республики возрастут.

**Это исследование профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP14972668)**

#### ЛИТЕРАТУРА

[1] Актуальные проблемы глобальной экономики: материалы XX научной конференции молодых ученых экономического факультета / отв. ред. В. Н. Пинчук, И. Н. Белова. Москва, РУДН, 20 апреля 2018 г. – Москва: РУДН, 2018. – 152 с.

[2] China-Kazakhstan Energy Cooperation within the Belt and Road Initiative. <https://d-nb.info/1221371495/34>. 10.04.2023.

[3] Один пояс, один путь: открыть дорогу взаимному выигрышу. <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/zgxw/t1846717.htm>-. 10.04.2023.

[4] Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XX века. <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/dxfw/jlyd/201601/20160101243342.shtml>. 10.04.2023.

[5] Стратегия «Нурлы жол - Путь в будущее». <http://info-iae.ru/ru/strategiya-nurly-zhol-put-v-budushhee/>. 10.04.2023.

[6] Bitabarova A. Unpacking Sino-Central Asian engagement along the New Silk Road: a case study of Kazakhstan // Journal of Contemporary East Asia Studies., – 2019. - № 7(2). – P. 149–173.

[7] CNPC реализует эффективное сотрудничество в рамках продвижения инициативы «Один пояс-один путь». [http://www.cnpc-amg.kz/?p=nov\\_138](http://www.cnpc-amg.kz/?p=nov_138). 10.04.2023.

[8] Stegen S., Kuszniir K.J. Outcomes and strategies in the 'New Great Game': China and the Caspian states emerge as winners // *Journal of Eurasian Studies*. – 2015. - № 6. – P. 91–106.

[9] Как Казахстан зарабатывает на проекте «Один пояс - один путь» [https://forbes.kz//finances/markets/ostaetsya\\_li\\_proekt\\_odin\\_poyas\\_-\\_odin\\_put\\_po-prejnemu\\_perspektivnyim/](https://forbes.kz//finances/markets/ostaetsya_li_proekt_odin_poyas_-_odin_put_po-prejnemu_perspektivnyim/) 10.01.2023.

[10] 阿尔什尼古丽·叶尔肯. “一带一路”视域下加强中国-哈萨克斯坦油气合作研究. 工程科技I辑; 经济与管理科学. 2020年第07期网. DOI: 10.27644/d.cnki.gsydu.2018.001081

[Аршнигули Е. Усиление исследований китайско-казахстанского нефтегазового сотрудничества в перспективе «Пояса и пути» // *Экономика и наука управления*. – 2020. - № 7]

[11] 白羽,李富兵,樊大磊,申雪,李龙飞.

哈萨克斯坦局势动荡引发“一带一路”能源合作的思考. *中国矿业*. 第31卷第3期2022年3月. DOI: 10.12075/j.issn.1004-4051.2022.03.024. [Бай Ю, Ли Фубин, Фань Далий, Шэнь Сюэ, Ли Лунфэй. Мысли об энергетическом сотрудничестве в рамках «Пояса и пути», вызванные беспорядками в Казахстане // *China Mining*. – 2022. - № 31(3)].

[12] Kalyuzhnova Ye., Lee Ju. “China and Kazakhstan’s Oil and Gas Partnership at the Start of the Twenty-First Century” // *Emerging Markets Finance & Trade*. – 2014. - № 50(5). – P. 206–21. <http://www.jstor.org/stable/24475779>. 17.01.2023.

[13] 吴晨. 中国与哈萨克斯坦发展战略对接风险研究[J]. *社会科学前沿*, 2021, № 10(3), p. 583-590. DOI: 10.12677/ass.2021.103084 [У Чен. Исследование риска стыковки стратегий развития между Китаем и Казахстаном // *Границы социальных наук*. – 2021. - № 10(3). – С. 583-590].

## REFERENCES

[1] Aktual'nye problemy global'noj jekonomiki: materialy XX nauchnoj konferencii molodyh uchenyh jekonomicheskogo fakul'teta [Actual problems of the global economy: materials of the XX scientific conference of young scientists of the Faculty of Economics] / otv. red. V. N. Pinchuk, I. N. Belova. Moskva, RUDN, 20 aprelja 2018 g. – Moskva: RUDN, 2018, p. 152.[In Russ].

[2] China-Kazakhstan Energy Cooperation within the Belt and Road Initiative. <https://d-nb.info/1221371495/34>. 10.04.2023.

[3] Odin pojas, odin put': otkryt' dorogu vzaimnomu vyigryshu [One belt, one road: open the way for mutual gain] <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/zgxw/t1846717.htm->. 10.04.2023.

[4] Prekrasnye perspektivy i prakticheskie dejstvija po sovmestnomu sozdaniju Jekonomicheskogo pojasa Shjolkovogo puti i Morskogo Shjolkovogo puti XX veka. [Excellent prospects and practical actions for the joint creation of the Silk Road Economic Belt and the Maritime Silk Road of the 20th century]. <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/dxfw/jlyd/201601/20160101243342.shtml>. 10.04.2023.№.[In Russ].

[5] Strategija «Nurly zhol-Put' v budushhee» [Strategy "Nurly Zhol-The Way to the Future"] <http://info-iae.ru/ru/strategiya-nurly-zhol-put-v-budushhee>. 10.04.2023.

[6] Bitabarova A. Unpacking Sino-Central Asian engagement along the New Silk Road: a case study of Kazakhstan // *Journal of Contemporary East Asia Studies*. – 2019. - № 7(2). – P. 149–173.

[7] SNPC realizuet jeffektivnoe sotrudnichestvo v ramkah prodvizhenija iniciativy «Odin pojas-odin put'» [CNPC implements effective cooperation in promoting the initiative One Belt, One Road] [http://www.cnpc-amg.kz/?p=nov\\_138](http://www.cnpc-amg.kz/?p=nov_138). 10.04.2023.

[8] Stegen S., K. Kuzsnir J. Outcomes and strategies in the 'New Great Game': China and the Caspian states emerge as winners // *Journal of Eurasian Studies*, 2015, № 6, p.91–106.

[9] Kak Kazahstan zarabatyvaet na proekte «Odin pojas - odin put'» [How Kazakhstan makes money on the One Belt - One Road project] [https://forbes.kz//finances/markets/ostaetsya\\_li\\_proekt\\_odin\\_poyas\\_-\\_odin\\_put\\_po-prejnemu\\_perspektivnyim/](https://forbes.kz//finances/markets/ostaetsya_li_proekt_odin_poyas_-_odin_put_po-prejnemu_perspektivnyim/) 10.01.2023. .[In Russ].

[10] 阿尔什尼古丽·叶尔肯. 一带一路”视域下加强中国-哈萨克斯坦油气合作研究. 工程科技I辑; 经济与管理科学. 2020年第07期网. DOI: 10.27644/d.cnki.gsydu.2018.001081 [Arshniguli E. Usilenie issledovanij kitajsko-kazahstanskogo neftegazovogo sotrudnichestva v perspektive «Pojasa i puti». Strengthening research on Sino-Kazakhstan oil and gas cooperation in the perspective of the "Belt and Road"]. - *Ekonomika i nauka upravlenija*, - 2020. - № 7.

[11] 白羽,李富兵,樊大磊,申雪,李龙飞. 哈萨克斯坦局势动荡引发“一带一路”能源合作的思考. 中国矿业. 第31卷第3期2022年3月. DOI: 10.12075/j.issn.1004-4051.2022.03.024 [Baj Ju, Li Fubin, Fan' Dalej, Shjen' Sjuje, Li Lunfej. Mysli ob jenergeticheskom sotrudnichestve v ramkah «Pojasa i puti», vyzvannye besporjadkami v Kazahstane / Thoughts on energy cooperation within the framework of the "Belt and Road" caused by unrest in Kazakhstan // *China Mining*. - 2022. - № 31(3)

[12] Kalyuzhnova Ye., Lee Ju. “China and Kazakhstan’s Oil and Gas Partnership at the Start of the Twenty-First Century” // *Emerging Markets Finance & Trade*, № 50(5), 2014, pp. 206–21. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/24475779>. (data obrashhenija 17.01.2023).

[13] 吴晨. 中国与哈萨克斯坦发展战略对接风险研究[J]. 社会科学前沿, 2021, № 10(3), p. 583-590. DOI: 10.12677/ass.2021.103084 [U Chen, Issledovanie riska stykovki strategij razvitija mezhdou Kitaem i Kazahstanom / Research on the risk of docking development strategies between China and Kazakhstan] // *Granicy social'nyh nauk / Borders of social sciences*, 2021, № 10(3), p.583-590]. .[In Russ].

## **ENERGY SILK ROAD: PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF OIL AND GAS COOPERATION OF THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Zhakay A.K.<sup>1</sup>, Urankhayeva G.T.<sup>2</sup>, \*Serikkaliyeva A.E.<sup>3</sup>

<sup>1</sup>Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,  
e-mail: [zaurbekovaaya@gmail.com](mailto:zaurbekovaaya@gmail.com)

<sup>2</sup> Semey Medical University, Semey, Kazakhstan,  
e-mail: [gulmira63@mail.ru](mailto:gulmira63@mail.ru)

\*<sup>3</sup>Almaty Management University, Almaty, Kazakhstan  
e-mail: [serikkaliyeva@gmail.com](mailto:serikkaliyeva@gmail.com)

**Annotation.** After gaining independence, Kazakhstan and China have achieved significant results in the development of cooperation in the oil and gas sector. This study analyzes the energy component of the Belt and Road Initiative (BRI) and the prospects for the development of cooperation between the two countries in the oil and gas industry, and also traces its configuration and dynamics after the proclamation of the BRI, in order to study the motives for China's investment in Kazakhstan, as well as prospects development of relations between the two countries. The purpose of this article is to analyze the dynamics of development of oil and gas cooperation between Kazakhstan and China within the framework of the Energy Silk Road. In order to determine how much the proclamation of the BRI has affected the relations between the two countries in the energy sector, it was studied using a comparative analysis of two periods: 1991-2013, 2013 - present. The scientific and practical significance of the study is determined by

an attempt to analyze the significance of the Energy Silk Road in the dynamics of oil and gas cooperation between China and Kazakhstan.

This study is a contribution to the scientific and analytical literature in the field of Sinology, international economic relations, investment in the oil and gas sector. The article is of practical importance for young scientists: orientalists, international researchers, as well as economists, government officials in the field of diplomacy, employees in the field of oil and gas cooperation between China and Kazakhstan.

**Key words:** Kazakhstan, China, Energy Silk Road, Belt and Road Initiative, oil and gas cooperation, oil pipeline, infrastructure, investments

## **ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ ЖІБЕК ЖОЛЫ: ҚЫТАЙ ХАЛЫҚ РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АРАСЫНДАҒЫ МҰНАЙ-ГАЗ ЫНТЫМАҚТАС-ТЫҒЫН ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ**

Жақай А.Қ.<sup>1</sup>, Уранхаева Г.Т.<sup>2</sup>, \*Серікқалиева А.Е.<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Алматы, Қазақстан,  
e-mail: [zaurbekovaaya@gmail.com](mailto:zaurbekovaaya@gmail.com)

<sup>2</sup> Семей медицина университеті, Семей қ., Қазақстан,  
e-mail: [gulmira63@mail.ru](mailto:gulmira63@mail.ru)

<sup>\*3</sup> Almaty Management University, Алматы, Қазақстан  
e-mail: [serikkaliyeva@gmail.com](mailto:serikkaliyeva@gmail.com)

**Андатпа.** Тәуелсіздік алғаннан кейін Қазақстан мен Қытай мұнай-газ саласындағы ынтымақтастықты дамытуда айтарлықтай нәтижелерге қол жеткізді. Бұл зерттеу «Белдеу және жол» бастамасының энергетикалық құрамдас бөлігін және екі ел арасындағы мұнай-газ саласындағы ынтымақтастықты дамыту перспективаларын талдайды, сондай-ақ оның конфигурациясы мен динамикасын бастама жарияланғаннан кейін қадағалайды. Қытайдың Қазақстанға инвестиция құю мотивтерін, сондай-ақ екі ел арасындағы қарым-қатынастарды дамыту перспективаларын зерттеу. Бұл мақаланың мақсаты – Энергетикалық Жібек жолы аясындағы Қазақстан мен Қытай арасындағы мұнай-газ ынтымақтастығының даму динамикасын талдау. «Белдеу және жол» бастамасының жариялануы екі елдің энергетика саласындағы қарым-қатынастарына қаншалықты әсер еткенін анықтау үшін екі кезеңнің салыстырмалы талдауы арқылы зерттелді: 1991-2013, 2013 – қазіргі. Зерттеудің ғылыми-практикалық маңыздылығы Қытай мен Қазақстан арасындағы мұнай-газ ынтымақтастығы динамикасындағы Энергетикалық Жібек жолының маңыздылығын талдау әрекетімен анықталады.

Бұл зерттеу синология, халықаралық экономикалық байланыстар, мұнай-газ секторындағы инвестиция саласындағы ғылыми-аналитикалық әдебиеттерге қосылған үлес болып табылады. Мақала жас ғалымдарға: шығыстанушыларға, халықаралық зерттеушілерге, сондай-ақ экономистерге, дипломатия саласындағы мемлекеттік қызметкерлерге, Қытай мен Қазақстан арасындағы мұнай-газ ынтымақтастығы саласындағы қызметкерлерге тәжірибелік маңызы зор.

**Тірек сөздер:** Қазақстан, Қытай, Энергетикалық Жібек жолы, «Белдеу және жол» бастамасы, мұнай-газ кооперациясы, мұнай құбыры, инфрақұрылым, инвестициялар

*Статья поступила 10.04.2023*